

З. Г. Иманахмедова

**РОЛЬ КУПЕЧЕСТВА
В РАЗВИТИИ ВОСТОЧНОЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ
ЧЕРЕЗ КРЕПОСТЬ КИЗЛЯР
(вторая половина XVIII — первая половина XIX века)**

В статье проанализированы источники, позволяющие рассмотреть ту роль, которую сыграли представители многоязычного купечества в процессе активизации восточного направления в торговле России, реализованного через территорию Дагестана. Раскрывается значение главных центров торговой деятельности на Северо-Восточном Кавказе, которое осуществляли купцы через город-крепость Кизляр. В подтверждение автор приводит схемы передвижения купцов, рассматривает роль, которую представители купечества сыграли в налаживании не только торговых, но и дипломатических отношений России с рядом восточных стран. Акцентировано внимание на посредническом характере города как транзитного узла в торговле России с Ираном и другими восточными странами. Подвергнут анализу ассортимент товаров, использованный через Кизляр при торговом транзите с населением Северо-Восточного Кавказа и Закавказья. Подчеркнуто, что правительство России, осознавая важность развития торговли на данном направлении, поощряло приезды восточных купцов и проводило в отношении их покровительственную политику. Обращено внимание, что в коммерческой деятельности Северо-Восточного Кавказа значительную роль играли этнические группы купцов, среди которых выделялось армянское, персидское, грузинское и азербайджанское купечество. На основе архивных документов проиллюстрировано увеличение числа дагестанских сел, ведущих оживленную торговлю с Кизляром, что позволило прийти к выводу о тенденции к росту торговли горцев с Россией в первой половине XIX века.

Северный Кавказ; торговля; пошлины; низовья Терека; многоязычное купечество; Кизляр; Астрахань

Вопросы торговой истории России через российские города-крепости, одним из которых являлся город-крепость Кизляр, со странами, которые располагались на Востоке и в Азии, приобрели особое значение еще с конца XX века, когда Россия начала строить отношения с новыми соседями после распада СССР. Это стимулировало исследователей вновь и вновь обращаться к данному вопросу, который привлекал их внимание в контексте деятельности России на кавказском и восточном направлениях при организации торговых и внешнеторговых операций¹.

Проблеме восточной торговли России, и в частности участия в ней купцов из других стран, в XIX веке уделялось достаточно много внимания как в российский, так и в предшествующий период советской историографии, при этом, однако, имел место главный недостаток — отсутствие обобщающих работ по заявленной тематике, кроме того, не рассматривались многочисленные частные вопросы, которые в той или иной степени составляли при обобщении суть проблемы.

Следует отметить, что в XVIII веке задачи внешней политики России совпадали с интересами представителей торговли и промышленности, которые были направлены на Восток. Для России совпадение внешнеполитических задач и протекционистской политики были связаны с укреплением своих позиций в мире и внутри страны, хотя для внешней торговли всегда приоритетными оставались планы развития отечественной промышленности.

В своем исследовании Е. И. Иноземцева отмечает, что на территории Северо-Восточного Кавказа во второй половине XVIII — первой половине XIX века всегда присутствовало довольно большое количество купцов из различных стран Востока, для которых главным видом

---

¹ См.: Нажиев М. Б. Западный Прикаспий в кавказской экономической политике Петра I // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск, 2009. Вып. 12 (2). С. 91–96.

деятельности являлась торговля в регионе и торговые посреднические услуги. Несмотря на то что многие из них находились довольно далеко от своих стран, в ряде городов Кавказа к ним привыкли и воспринимали их доброжелательно. Связано это было в первую очередь с тем, что правящие круги Российской империи хорошо понимали значение поступления денежных средств от торговых операций, поэтому не просто поощряли намерения купцов приехать в Россию, но и содействовали им в этом, в частности проводили по отношению к ним лояльную политику и предоставляли ряд льгот².

Функции важного транзитного узла, которые ранее Кизляр выполнял в торговле России с Ираном, обусловили посреднический характер города и в торговле со многими восточными странами. По мнению Ф. З. Феодаевой, можно выделить, кроме традиционных форм торговли, еще и транзитную, при которой конкретная территория служила практически перевалочным пунктом, когда товары доставлялись из одного региона в другой³. Благодаря выгодному положению Кизляра, сюда стекались купцы самых разных национальностей, в том числе тезики, русские, персияне, грузины, евреи, индийцы и т. д. Достаточно развитыми, согласно исследованиям Н. А. Магомедова, М. С. Абдурахмановой, З. А. Магарамовой, были торговые отношения с азербайджанскими купцами⁴. Сформировавшийся социальный и культурный облик города Кизляра, изменения обычного уклада жизни населения были связаны с нахождением в городе-крепости купцов, а также с транзитными путями, которые шли через город.

Интересы России в развитии торговли на Востоке, которые простирались через территорию Кавказа, касались в первую очередь важной для России посреднической деятельности, которую она проводила еще с начала XVIII при торговых операциях европейских и азиатских компаний. Так, в 1723 году указом Петра I в целях усиления торговли с Персией и другими восточными странами и чтобы заинтересовать торговые круги активизировать и расширить масштабы торговых операций, было учреждено торгующее с Персией купеческое общество, впоследствии переименованное в Персидскую торговую компанию. В 1758 году ее учреждение было подкреплено указом Сената⁵.

По этому документу для Персидской торговой компании» была обозначена привилегия на монополию торговой деятельности любыми иноземными или российскими товарами с Ираном, а также с народами, проживающими на Северо-Восточном Кавказе. Монополия торговой деятельности разрешала такую торговлю вести через ряд российских городов, среди которых первые места заняли Астрахань и Кизляр⁶.

Пограничная таможня Кизляра 8 марта 1760 года направила письмо кизлярскому коменданту И. Л. Фраундорфу с просьбой сообщить, не будет ли противоречить мелкая торговля горских народов монопольному положению учреждаемой торговой компании. Данный запрос был вызван тем, что Персидская торговая компания получила монополию на торговлю западными и российскими товарами с персидскими территориями через города Кизляр и Астрахань. В переписке было указано, что в городе-крепости Кизляре компании предоставили возможность иметь свое помещение, в котором была открыта контора для торговли с местными народами⁷.

Еще одной компанией, ориентированной на торговлю с Востоком через российские города Кизляр и Астрахань, была Джульфинская компания, известная как на Западе, так и на Востоке, где основную роль играли армянские купцы. К 1760 году совместно эти две компании — Джульфинская и Персидская — отправили товаров через астраханских и кизлярских посредников почти на 400 тыс. рублей. Наибольшая роль в посреднической торговой деятельности принадлежала армянским купцам. Именно благодаря их предприимчивости и активной

---

² См.: Иноземцева Е. И. Притерские армяне в процессе интеграции народов Северо-Восточного Кавказа в экономическую систему России (XVIII — первая половина XIX в.) // *Общероссийская и национальная идентичность: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Пятигорск: Пятигор. гос. ун-т, 2012. С. 401–402.*

³ См.: Феодаева Ф. З. Русско-дагестанские отношения во второй половине XVIII — начале XIX в.: моногр. М.: Таус, 2008. 293 с.

⁴ См.: Магомедов Н. А., Абдурахманова М. С., Магарамова З. А. Азербайджанское купечество в торговле Дагестана с Россией в XVIII в. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 3 ч. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38). Ч. 2. С. 114–116.*

⁵ См.: Гарунова Н. Н. Торговые компании как важный фактор развития процесса экономической интеграции народов Северо-Восточного Кавказа и России (XVIII — 1 пол. XIX в.) // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2. С. 87–90.*

⁶ См.: Гриценко Н. П. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII — первой половине XIX в. / под ред. Н. А. Тавакаляна. Грозный, 1961. 194 с.

⁷ См.: Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 354. Оп. 1. Д. 468. Л. 98–99.

деятельности, Кизляр стал региональным и международным центром торговли. Кроме того, он обеспечивал население низовья Терека продуктами сельского хозяйства и продукцией ремесел⁸.

Необходимо отметить, что армянские купцы постоянно искали новые рынки сбыта своей продукции и открывали новые маршруты. Довольно часто они бывали на крупнейших ярмарках в российских городах, где в первую очередь предметом их интереса были лен, ткани из шелка, железо, товары повседневного спроса. Закупая на ярмарках товары, они вывозили их на Северо-Восточный Кавказ и для местного населения. Определенное место в коммерческой деятельности занимало грузинское и азербайджанское купечество⁹.

Вопрос восточной торговли имел очень важное значение для России еще и потому, что длительный период торговля велась через недружественно настроенную по отношению к России Османскую империю. Активизация восточного направления в торговле была связана с более удобным и безопасным направлением, каким со временем стал Каспийско-Волжский водный путь.

Купцы в Кизляре, сосредоточившие в своих руках торговые операции с Персией, не забывали и о торговых интересах с Закавказьем. Анализ архивных документов первого десятилетия XIX века позволяет констатировать увеличение торговых оборотов кизлярских купцов, например: в 1825 году привоз товаров в город был осуществлен на сумму 624 755 рублей, отвоз — на 340 059 рублей, в 1826 году привоз — на 827 812 рублей, а отвоз — на 390 658 рублей¹⁰. Дальнейший анализ торговых ведомостей, составленных Кизлярской таможней, иллюстрирует динамику роста объемов. Это позволяет говорить о том, что город-крепость Кизляр даже в период начавшейся Кавказской войны оставался главным центром транзитных торговых операций с народами Северо-Восточного Кавказа. В первую очередь спросом здесь пользовались товары промышленного производства российских предприятий, которые в Кизляр для дальнейшей транспортировки доставляли грузинские и армянские купцы.

Купцы использовали и меновую торговлю, которая была очень развита у горских народов. Привозимые из России изделия из шерсти, лес, чугун и другие товары купцы обменивали у горцев на икру, продукцию рыболовства, часть предметов ремесленного производства. Оставшуюся продукцию вывозили дальше, на территорию Закавказья. В описании современников часто указывались товары, которые горцы привозили, будучи по делам в Кизляре: медную посуду, бумагу, меха. В Кизляр в начале XIX века, как и в предшествующий период, приезжали представители всех северокавказских народов. Только за один 1812 год жителям четырех дагестанских селений (Тарки, Костек, Казиюрта, Эндери) торговый билет в Кизляр выдавался 250 раз, куда они привозили большое количество паласов, сафьянов, овчин, ковров и т. д.¹¹

Согласно данным, опубликованным в «Сведениях для составления статистики Российской, собранных по делам Кизлярской таможни», в 1828 году горцы ввезли в Кизляр товаров на 140 950 рублей, вывезли в села на 115 965 рублей, транзитом в российские губернии — на 526 470 рублей¹².

В этот период увеличилось количество сел, которые также осуществляли торговую деятельность с Кизляром или через этот город, что свидетельствовало об усилении торговой деятельности горцев с Россией, а также о ее прочности и основательности.

В основе восточной торговли России через города-крепости в первую очередь лежали экономические, а затем и геополитические интересы Российского государства. Льготы, которые правительство предоставляло купечеству (например, беспошлинный провоз товаров, открытие меновых дворов, предоставление особого статуса купеческим слободам), подтверждают ту значимую роль, которую купцы играли в деле развития экономики. Среди купцов, которые наиболее активно участвовали в развитии восточной торговли, в основном были три этнические группы: среднеазиатское, персидское и армянское купечество, каждая из которых имела свою специализацию и свою географию деятельности. Другие этнические группы купцов тоже играли определенную группу, но их численность была меньше.

---

⁸ См.: Гарунова Н. Н., Иманахмедова З. Г. Роль индийских купцов в развитии торговли в Терском бассейне в XVII — середине XVIII в. // Право, политика, история и личность : основные направления и перспективы развития : тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. Кизляр, 2016. С. 46–52.

⁹ См.: Магомедов Н. А., Абдурахманова М. С., Магарамова З. А. Азербайджанское купечество в торговле Дагестана с Россией в XVIII в. С. 114–116.

¹⁰ См.: ЦГА РД. Ф. 354. Оп. 1. Д. 12. Л. 23.

¹¹ См.: Ровинский И. В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний. СПб., 1809. С. 449–450.

¹² См.: Юхт А. И. Торговые связи России со странами Востока (20–40-е годы XVIII в.) // Историческая география России в XVIII в. М., 1981. Ч. 1. С. 90–145.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гарунова Н. Н. Торговые компании как важный фактор развития процесса экономической интеграции народов Северо-Восточного Кавказа и России (XVIII — 1 пол. XIX в.) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2015. — № 2. — С. 87–90.
2. Гарунова Н. Н., Иманахмедова З. Г. Роль индийских купцов в развитии торговли в Терском бассейне в XVII — середине XVIII в. // Право, политика, история и личность: основные направления и перспективы развития : тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. — Кизляр, 2016. — С. 46–52.
3. Гриценко Н. П. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII — первой половине XIX в. / под ред. Н. А. Тавакаляна. — Грозный, 1961. — 194 с.
4. Иноземцева Е. И. Притерские армяне в процессе интеграции народов Северо-Восточного Кавказа в экономическую систему России (XVIII — первая половина XIX в.) // Общероссийская и национальная идентичность : материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Пятигорск : Пятигор. гос. лингвист. ун-т, 2012. — С. 401–402.
5. Магомедов Н. А., Абдурахманова М. С., Магарамова З. А. Азербайджанское купечество в торговле Дагестана с Россией в XVIII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 3 ч. — Тамбов : Грамота, 2013. — № 12 (38). — Ч. 2. — С. 114–116.
6. Нажиев М. Б. Западный Прикаспий в кавказской экономической политике Петра I // Научные проблемы гуманитарных исследований. — Пятигорск, 2009. — Вып. 12 (2). — С. 91–96.
7. Ровинский И. В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний. — СПб., 1809. — С. 449–450.
8. Феодаева Ф. З. Русско-дагестанские отношения во второй половине XVIII — начале XIX в. : моногр. — М. : Таус, 2008. — 293 с.
9. Юхт А. И. Торговые связи России со странами Востока (20–40-е годы XVIII в.) // Историческая география России в XVIII в. — М., 1981. — Ч. 1. — С. 90–145.

Сведения об авторе

Иманахмедова Зульфия Гаджимурадовна — аспирантка Дагестанского государственного университета.

Сфера научных интересов: русско-дагестанские торгово-экономические связи в XVIII–XIX веках.

Контактная информация: e-mail: garunovanina@mail.ru

Z. G. Imanakhmedova

THE ROLE OF MERCHANTS IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN TRADE IN THE EAST: THE FORTRESS OF KIZLYAR (the late 18th — early 19th centuries)

The article analyzes various sources to investigate the role of multilingual Russian merchants in trade promotion in the east in the territory of Dagestan. The article focuses on the significance of principal trading cities in the Northeast Caucasus and the role of the fortress of Kizlyar. To prove her theory, the author provides merchants' itineraries and analyzes the role of merchants in the establishment of trade routes and diplomatic interactions between Russia and some eastern countries. The author highlights that the role of Kizlyar as a transit city in Russia-Iran relations enabled the city to play the same role in Russian trade with some eastern countries. To prove this assertion, the author analyzes the assortment of goods sent through Kizlyar in the process of the transit trade with the countries of the Northeast Caucasus and the South Caucasus.

The author maintains that being aware of the importance of trade development in the region, the Russian government patronized eastern merchants. The author underlines that Armenian, Persian, Georgian, Azerbaijan, and other ethnic-minority merchants played an important role in the promotion of commerce in the Northeast Caucasus.

The analysis of archival materials shows that there was an increase in the number of Dagestan villages that traded with Kizlyar in the early 19th century, which enables the author to conclude that Russian-Caucasian commercial interaction underwent rapid development.

Northern Caucasus; merchandize; taxes; lower reaches of the Terek river; multilingual merchants; Kizlyar; Astrakhan

REFERENCES

1. Garunova N. N. Trading Companies as an Important Factor Promoting Economic Integration of the Population of the Northeast Caucasus and Russia (the 18th Century — the First Half of the 19th Century). *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki* [Humanitarian, Social-Economic, and Social Sciences]. 2015, no. 2, pp. 87–90. (In Russian).
2. Garunova N. N., Imanahmedova Z. G. The Role of Indian Merchants in the Development of Trade in the Terek Basin. *Tez. dokl. Vseros. nauch.-prakt. konf. "Pravo, politika, istorija i lichnost': osnovnye napravlenija i perspektivy razvitija"* [Proceedings of the All-Russian Research Conference "Law, Politics, History and Personality: Major Trends and Perspectives of Development"]. Kizljär, 2016, pp. 46–52. (In Russian).
3. Gricenko N. P. *Social'no-jekonomicheskoe razvitie Priterechnyh rajonov v XVIII — pervoj polovine XIX v.* [Social and Economic Development of the Terek Area in the 18th — early 19th Centuries]. Grozny, 1961, 194 p. (In Russian).
4. Inozemceva E. I. Terek Armenians in the Process of Northeast Caucasus Population Integration into the Economic System of Russia (the 18th — early 19th Centuries). *Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. "Obshherossijskaja i nacional'naja identichnost'"* [Proceedings of the International Research Conference]. Pyatigorsk, Pyatigorsk State Linguistic University Publ., 2012, pp. 401–402. (In Russian).
5. Magomedov N. A., Abdurahmanova M. S., Magaramova Z. A. The Role of Azerbaijan Merchants in Russian-Dagestan Trade. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki : v 3 ch.* [Historical, Philosophical, Political, and Juridical Sciences, Culturology and Art Criticism : in three parts]. Tambov, Literacy Publ., 2013, no. 12 (38), part 2, pp. 114–116. (In Russian).
6. Nazhiev M. B. The West of the Caspian Sea Region in Peter I's Caucasian Economic Policy. *Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij* [Issues of Humanitarian Research]. Pyatigorsk, 2009, iss. 12 (2), pp. 91–96. (In Russian).
7. Rovinskij I. V. *Hozhajstvennoe opisanie Astrahanskoj i Kavkazskoj gubernij* [Economic Overview of the Astrakhan and Caucasus Provinces]. St. Petersburg, 1809, pp. 449–450. (In Russian).
8. Feodaeva F. Z. *Russko-dagestanskije otnoshenija vo vtoroj polovine XVIII — nachale XIX v.* [Russian-Dagestan Relations in the late 18th — early 19th Centuries]. Moscow, Taus Publ., 2008, 293 p. (In Russian).
9. Juht A. I. Russian Trade Relations with the East. *Istoricheskaja geografija Rossii v XVIII v.* [Russian Historical Geography in the 18th Century]. Moscow, 1981, part 1, pp. 90–145. (In Russian).

Information about the author

Imanakhmedova Zulfijya Gadzhimuradovna — Postgraduate at Dagestan State University.
Research interests: Russian-Dagestan trade and economic relations in the 18th–19th centuries.
Contact information: e-mail: garunovanina@mail.ru

Поступила в редакцию 26.01.2019

Received 26.01.2019